

ЭЛИТАРНАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ В ПОРТРЕТНОМ ИНТЕРВЬЮ: АСПЕКТЫ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Казакова И.Н.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ульяновский государственный университет», Ульяновск, Россия (432017, Ульяновск, ул. Льва Толстого, 42).

Статья посвящена комплексному анализу коммуникативно-прагматического уровня элитарной языковой личности. В теоретической части статьи представлен обзор терминологического аппарата, предлагаемого современными исследователями в области речевого поведения, отвечающего в диалоге, а также изложено наше понимание феномена элитарной языковой личности. Анализ специальной литературы выявил следующие аспекты ее коммуникативного поведения: гносеологический, целевой, нормативный и этический. Основные теоретические положения проиллюстрированы в практической части статьи, объектом которой стали речевые произведения профессиональных журналистов и телеведущих: Виктора Шендеровича, Владимира Познера и Александра Любимова. Материалом наблюдения послужили фрагменты портретного интервью в программе Андрея Максимова «Личные вещи» («Петербург – Пятый канал»). Анализ показал, что именно этический аспект является ведущим в коммуникативной деятельности элитарной языковой личности, определяющим сам ее феномен. Однако лишь комплексное описание всех элементов коммуникативно-прагматического уровня языковой личности позволяет дать наиболее объективное представление о ее реальном функционировании.

Ключевые слова: элитарная языковая личность, портретное интервью, коммуникативное поведение.

ELITE LINGUISTIC PERSONALITY IN PORTRAIT INTERVIEW: THE ASPECTS OF ITS COMMUNICATIVE BEHAVIOR

Kazakova I.N.

Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia (432017, Ulyanovsk, street L.Tolstogo, 42).

The aim of this article is to provide a comprehensive description of the communicative-pragmatic level of elite linguistic personality. The theoretical part of the article is concerned with the terminology overview offered by contemporary researchers of respondent discourse behavior in dialog discourse as well as with our understanding of elite linguistic personality. As a result the following aspects of its communicative behavior were determined: gnoseological, target-oriented, normative and ethic. Main theoretic ideas are illustrated in the practical part of the paper which is based on the discourse analysis of such professional journalists and TV presenters as Victor Shenderovich, Vladimir Pozner and Alexander Lubimov. As study material fragments of portrait interviews in Andrey Maksimov's programme "Личные вещи" ("Lichnyie veshchi", "St.Petersburg – "Pyatyj kanal") were taken. The analysis revealed that an ethic aspect determines the essence of and is the leading one in communicative behavior of elite linguistic personality. However only a comprehensive description of the communicative-pragmatic level elite linguistic personality allows to provide profound and objective understanding of its real functioning.

Keywords: elite linguistic personality, portrait interview, communicative behavior.

Взаимоотношение языка и человека – одно из приоритетных направлений современных лингвистических исследований [1, 2, 5, 6] и др. На фоне общей демократизации культуры и общества в конце XX – начале XI в. интерес к говорящей личности повлек за собой волну, всколыхнувшую современную науку о языке, и явился толчком к формированию нового интегрированного знания о *человеке говорящем*, знания на стыке наук: философии, логики, филологии, психологии, медицины.

Попытка Ю.Н. Караулова придать понятию *языковая личность* парадигмообразующий статус на современном этапе развития языкознания [5] получила

поддержку в многочисленных отечественных исследованиях по антропологической лингвистике. В диссертационных работах последних десятилетий языковая личность активно рассматривается в нескольких аспектах: изучаются ее прагматические параметры [4, 15]; анализируются национальный компонент [5, 16] и диалектные особенности [6]; языковая личность освещается с точки зрения медицины [9], а также с учетом возрастных особенностей [1]. Приведенный спектр работ свидетельствует об актуальности вопроса, но также и о невозможности однозначного его решения, о динамическом характере проблемы.

В сущности, понятие языковой личности оказывается близким понятию личности в широком смысле этого слова. По мысли Ю.Н. Караулова, явления не соотносятся как часть и целое. Языковая личность – это «углубление, развитие, насыщение дополнительным содержанием понятия личности вообще» [5], которое, в свою очередь, включает в себя множество аспектов [10]. Однако языковая личность коррелирует, в первую очередь, с языком как «основным средством межпоколенной передачи опыта» [5], как «уникальным хранителем национальной культуры, универсальным средством возрождения и развития национального самосознания» [2].

Безусловно, термин «языковая личность» в понимании, предложенном Ю.Н. Карауловым [5], может быть применим к носителям различных типов речевых культур: как в сфере действия литературного языка, так и вне его [11, 14], являясь, по определению самого исследователя, некоей «полезной идеализацией», облегчающей дальнейшее исследование того или иного лингвистического феномена.

Тем не менее значимость отдельной языковой личности заключается «не столько в её индивидуальности, неповторимости, сколько в широте представленности исторически сложившейся этноязыковой картины мира, в концентрации речеповеденческого эталона и культурной энергии народа» [2]. Безусловно, наиболее значимым и ценным с позиций лингводидактики материалом для исследователя оказываются речевые произведения носителей *элитарной (полнофункциональной) вербальной культуры* [11, 14], начинающейся, по мысли О.Б. Сиротининой, с общей культуры: «это отношение человека к этике общения, к знаниям о законах коммуникации и ее нормах, ... к знаниям вообще.... Это именно культура, а не просто речь человека» [11].

Однако, на наш взгляд, элитарная языковая личность, являясь носителем полнофункциональной речевой культуры, невозможна без такого качества, как «хорошая речь» (по О.Б. Сиротининой). Ольга Борисовна разделяет названные понятия, считая, что «принадлежность к элитарному типу речевой культуры (даже бесспорная) еще не гарантирует, что в любых ситуациях речь этого человека может быть названа хорошей по всем критериям такой речи» [13]. Помимо логичности, точности, понятности к ним

относятся *целесообразность, адекватность и эффективность* («хорошая речь» учитывает «интересы и возможности понимания сказанного» адресатом выступления, а потому это всегда речь корректная и аргументированная). Немаловажной является и *творческая составляющая* (хорошая речь – это речь оригинальная, самобытная, «не стереотипная, повторяющая набившие оскомину штампы, затасканные выражения» [12]).

Итак, *элитарная языковая личность* – это носитель языка, не просто владеющий языковым богатством, но и несущий в себе свет культуры народа, к которому принадлежит; не просто хранящий в себе запас знаний, но и стремящийся к постоянному его пополнению, способный поделиться своим опытом с собеседником, причем сделать это творчески, ярко, оригинально и одновременно доступно. Элитарная языковая личность исключительна, и ее речевое поведение являет собой эталон того, как должен происходить человеческий диалог в высоком смысле этого слова, а не только лишь как повседневный обмен репликами.

Именно такой тип языковой личности выбран нами для исследования в классическом информационно-развлекательном дискурсе портретного интервью авторской программы профессионального журналиста, драматурга, режиссера, писателя Андрея Максимова «Личные вещи» («Петербург – Пятый канал»). Специфику данного жанра определяет, в первую очередь, статус респондента. Именно гость программы является точкой отсчета в системе координат «ведущий-аудитория» [7].

Герои программы, речевое поведение которых послужило **исследовательским материалом** в настоящей работе, – люди, профессионально владеющие словом, регулярно демонстрирующие грамотное коммуникативное поведение в эфире: поэт, писатель-сатирик Виктор Шендерович, а также известный тележурналист, первый президент Российской академии телевидения, «проложивший» телемост между Советским Союзом и Америкой, Владимир Познер. Диссонансом «звучит» третий фрагмент в практической части статьи, героем которой оказывается журналист и телеведущий Александр Любимов.

Структура любой языковой личности, согласно теории Ю.Н. Караулова, предполагает наличие и взаимодействие трех уровней: собственно языкового, логико-когнитивного и коммуникативно-прагматического [5]. Для описания последнего в современной исследовательской практике наблюдается существование различных подходов, и, как следствие, широкий разброс в терминологии.

Цель настоящей статьи – опираясь на существующую терминологию, выявить, описать и проиллюстрировать основные аспекты коммуникативного поведения респондентов – элитарных языковых личностей в портретном интервью. Для достижения поставленной цели использовались **методы** описания, наблюдения, обобщения, контекстуальный и интерпретационный.

Далее, в *Таблице 1 – Характеристики коммуникативного поведения отвечающего*, нами систематизированы и соотнесены основные термины, предлагаемые современными исследователями в области такого важнейшего аспекта языковой личности, как ее коммуникативное поведение.

Таблица 1. Характеристики коммуникативного поведения отвечающего

Автор, Основание для классификации	Н.И. Голубева-Монаткина (2004) <i>Гносеологический статус ответов</i>	О.С. Иссерс (1999) <i>Коммуникативная норма</i>	Е.В. Швец (2008) <i>Речевые тактики в портретном «звездном» интервью</i>	О.Б. Сиротинина (2002) <i>Адресованность речи</i>
Ключевые понятия	<i>Собственно-ответы и переходный тип ответов</i> (респондент соотносит представленные в вопросе возможные миры с реальностью).	<i>Коммуникативная норма</i> (естественный характер беседы – смена ролей «говорящий-слушающий» происходит без намеренного воздействия на ход диалога).	<i>Тактика содействия</i> (стремление установить и поддерживать контакт).	<i>«Хорошая речь»</i> (говорящий учитывает фактор адресата – «его интересы и возможности понимания сказанного»).
	<i>Неответ</i> (прямой отказ отвечать на вопрос, либо уклонение от сути вопроса – говорящий строит свои собственные, не существующие в диалоге, миры).	<i>Нарушение коммуникативной нормы</i> («перераспределение инициативы» в соответствии с тактическими задачами говорящего).	<i>Тактика противодействия</i> (прямой или косвенный отказ отвечать на вопрос) и <i>тактика уклонения</i> (неточный или неполный ответ).	<i>Абстрактная речь</i> (отсутствует фактор адресата-речь нецелесообразная, неэффективная, обезличенная).

Отметим, что ученые, используя различную терминологию, вкладывают, по сути, одинаковое содержание в понимание правил устного общения. При этом приведенные понятия нельзя все же в полной мере считать синонимами – они не заменяют, а лишь дополняют друг друга, освещая явление в *разных аспектах*. Обозначим их:

- *гносеологический* (типы ответов);
- *нормативный* (коммуникативная норма);
- *целевой* (речевые тактики);
- *этический* (фактор адресата).

На наш взгляд, коммуникативную полноценность диалогового дискурса формируют *собственно-ответы и переходный тип ответов*, реализующие речевую *тактику содействия* и представляющие собой *норму общения*.

Однако собеседник далеко не всегда готов (и может) дать искренний и продуманный ответ на вопрос. Помимо очевидных психологических и коммуникативных причин непрямого речевого поведения отвечающего (спонтанность, неподготовленность живой разговорной речи), существенными оказываются и *лингвофилософские предпосылки* выбора подобной тактики общения: говорящие совместно конструируют особый, допустимый лишь в диалоге, *субъективный мир*, формируемый в соответствии со знаниями, представлениями и установками участников диалога. В объективной действительности ему противостоит «реально существующее в мире положение дел» [3]. Информативность и коммуникативность как основные качества ответов, реализующих *тактику содействия*, характеризуют такие высказывания отвечающего, в которых он соотносит представленные в диалоге *возможные миры* вопроса с объективной действительностью, а не «строит» свои *собственные миры*, тем самым уклоняясь от прямого ответа на вопрос [8].

Проиллюстрируем далее, в *Таблице 2 – Реализация основных аспектов коммуникативного поведения респондентов в портретном интервью*, изложенные выше теоретические положения фрагментами интервью в программе А. Максимова (М) «Личные вещи».

Таблица 2. Реализация основных аспектов коммуникативного поведения респондентов в портретном интервью

Респондент	Виктор Шендерович (Ш.)	Владимир Познер (П.)	Александр Любимов (Л.)
Фрагмент интервью	<p>И. М.: Виктор Анатольевич, если можно, на один вопрос ответьте без иронии. А Вы в душе лирик?</p> <p>Ш.: Надеюсь, да.</p> <p>М.: А лирику тяжело жить в том мире, в котором мы живем?</p> <p>Ш.: Лирику легче жить, я думаю.</p> <p>М.: Почему?</p> <p>Ш.: Потому что у него есть опора. Потому что лирик – это человек с некоторым набором</p>	<p>П. М.: Все когда-нибудь бывает в первый раз. Я впервые беседую с человеком, который курит сигару. Поэтому я не могу не начать с этой вещи. Почему сигара? В этом есть момент пизжонства?</p> <p>П.: Вы знаете, это совсем другое... Был такой фильм «Моя прекрасная леди». Там играл Рекс Харрисон, совершенно замечательный актер, выдающийся. Он играл профессора Хиггинса. И</p>	<p>Ш. М.: Складывается впечатление, что посылать доброту – это вообще не дело телевидения. Есть актуальность, есть история, а вот такого доброго посылки практически нет. Это правильно? Так должно быть?</p> <p>Л.: Мне кажется, телевидение – очень многосложный, эмоциональный букет, который предлагается аудитории. В одно и то же время суток</p>

	<i>этических ценностей, с некоторым убеждением, что все должно быть хорошо, что в мире существует любовь, добро.</i>	<i>в какой-то момент он закуривает сигару и держит ее при этом необыкновенно изящно. Вот это приходит на ум. (Отрицательный ответ на вопрос ведущего = «Нет, в этом нет пижонства»).</i>	<i>человек может видеть совершенно разное. М.: А что, у нас есть передачи, которые несут добро? Л.: Я думаю, что 50 процентов сериального прайм-тайма – это добро.</i>
Гносеологический аспект коммуникативного поведения	<i>Собственно-ответы. Характеризуются высоким уровнем коммуникативности и информативности. Отвечающий так или иначе «обрабатывает» представление о положении дел, описанное спрашивающим, и соотносит его с действительностью.</i>	<i>Переходный тип ответов (выводной ответ). В данном случае ответ гносеологически полноценен, не является нарушением коммуникативной нормы и не представляет собой намеренного уклонения от сути вопроса.</i>	<i>Неответ. Уклонение от сути вопроса: выбранное отвечающим положение дел нетождественно положению дел, представленному в вопросе. Информативная недостаточность, свойственная вопросу, сохраняется и в ответе.</i>
Целевой аспект коммуникативного поведения	<i>Тактика содействия. Достаточно полные и правдивые ответы на вопросы ведущего.</i>	<i>Тактика содействия. Развернутый ответ и достаточная информация по заданному вопросу.</i>	<i>Тактика противодействия и уклонения. Нежелание открывать запрашиваемую информацию.</i>
Нормативный аспект коммуникативного поведения	<i>Собеседник не стремится намеренно воздействовать на ход диалога. Ответы прямые и точные.</i>	<i>Отвечающий соблюдает коммуникативную норму, сохраняя за ведущим право на контроль над темой.</i>	<i>Уклонение от сути вопроса выдает стремление перехватить инициативу в диалоге, сменив предложенную ведущим тему.</i>

Этический аспект коммуника- тивного поведения	Проявляется в непосредственном контакте В. Шендеровича с журналистом, на что указывает языковая организация реплик: <i>Вы лирик? – да; почему – потому что.</i> Ту же функцию выполняют лексические повторы: <i>лирику тяжело жить? – лирику легче жить.</i> Кроме того, использование приема парцелляции в приведенном фрагменте приводит к достижению необходимого практического эффекта – высказывание структурируется, становится удобным для восприятия сложной, нестандартной мысли говорящего.	Ответы В. Познера в значительной степени информативны и коммуникативны, но при этом несут дополнительную смысловую и эстетическую нагрузку. Именно они образуют нерв зрительского интереса и формируют эстетическую интригу беседы. Обращаясь к бессмертным образам кино и литературы, В. Познер необыкновенно изящно, с большим литературным вкусом отвечает на вопросы журналиста.	Выбранная А. Любимовым деструктивная <i>тактика уклонения</i> препятствует установлению и поддержанию коммуникативного контакта, что вызывает определенные сложности: со стороны ведущего – профессионального и психо-эмоционального характера, со стороны зрителей – трудности в восприятии звучащей речи респондента, перегруженной избыточными рассуждениями и фактическими данными.
--	---	--	---

Итак, приведенные фрагменты демонстрируют принадлежность всех трех респондентов к полнофункциональному типу речевой культуры: владея нормами и стилевым богатством русского языка, они являются яркими представителями своей профессии. Такие качества, как грамотность, логичность и точность являются несомненными достоинствами речи всех респондентов, однако *фактор адресата* – залог любой успешной коммуникации – учитывается далеко не всегда в силу ряда причин. Так, в приведенных выше фрагментах ответы В. Познера и В. Шендеровича оказываются созвучными требованиям жанра портретного интервью, гармонично организуя его. Диссонансом звучит третий фрагмент с ответами А. Любимова, речь которого представляется недостаточно убедительной в рамках представленного дискурса – респонденту сложно абстрагироваться от выполняемых им полномочий и чувства высокой ответственности на занимаемой должности, что привносит в ответы больше коллективного, чем индивидуального. Безусловно, это нарушает равновесие между интенциями говорящего и ожиданиями ведущего, цель которого – максимально полное раскрытие личности респондента в атмосфере предельного к нему внимания,

глубокого личностного и профессионального интереса интеллигентного небезразличного человека.

Подытоживая сказанное, отметим, что данная статья появилась в рамках работы над диссертационной темой, посвященной коммуникативному поведению элитарных языковых личностей, и явилась скрепляющим фактором, позволяющим систематизировать имеющиеся теоретические и практические выводы и предложить наш опыт обобщения различных проявлений речевого поведения в рамках конкретной языковой личности.

Итак, по нашим наблюдениям, именно *этический аспект* является направляющим вектором коммуникативного поведения элитарной языковой личности. Речь, учитывающая фактор адресата, его возможности и интересы, развивается в рамках необходимой для коммуникативно полноценного диалога речевой *тактики содействия (целевой аспект)*, диктующей соответствующий *тип ответов (гносеологический компонент)*, созвучный *канонам жанра и правилам диалогового взаимодействия (нормативная сторона)*. Однако лишь комплексное описание всевозможных сторон вербального поведения является залогом наиболее объективного анализа речевых возможностей конкретной языковой личности.

Список литературы

1. Аниськина Н.В. Языковая личность современного старшеклассника: дис. ... канд. филол. наук. – Ярославль, 2001. – 288 с.
2. Бекасова Е.Н. Языковая личность. Штрихи к портрету [Электронный ресурс] // Банк педагогической информации ИПК и ППРО ОГПУ. 12.11.02. URL: http://bank.orenipk.ru/Text/t48_14.htm (дата обращения: 11.10.2013).
3. Голубева-Монаткина Н.И. Вопросы и ответы диалогической речи: Классификационное исследование. – 2-е изд. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 200 с.
4. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – 5-е. изд. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 288 с.
5. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – 7-е. изд. – М.: Изд-во ЛКИ, 2010. – 264 с.
6. Лютикова В.Д. Языковая личность: идиолект и диалект: дис. ... д-ра филол. наук. – Екатеринбург, 2000. – 316 с.
7. Казакова И.Н., Маркина Е.Е. Классический информационно-развлекательный дискурс: особенности и реализация в портретном интервью // Русское слово: материалы международной научно-практической конференции памяти проф. Е.И. Никитиной. – (Ульяновск, УлГПУ, 17 февраля 2012 г.). – Вып. 4, ч. 1. – Ульяновск, 2012. – С. 159-168.

8. Казакова И.Н., Марина Е.Е. Тактика уклонения в диалогическом дискурсе портретного интервью // Язык – текст – дискурс: проблемы интерпретации высказывания в разных коммуникативных сферах: материалы международной науч. конф. (Самара, СамГУ, 12-14 мая 2011 г.). – Самара, 2011. – С. 87-92.
9. Меркулова А.С. Наркозависимый как тип языковой личности: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тамбов, 2006. – 208 с.
10. Общая психология: учебник / под ред. Р.Х. Тугушева, Е.И. Гарбера. – М.: Эксмо, 2008. – 560 с.; Психология личности: учебное пособие / под ред. П.Н. Ермакова, В.А. Лабунской. – М.: Эксмо, 2008. – 653[3] с.
11. Сиротинина О.Б. Все, что нужно знать о русской речи: пособие для эффективного общения: Учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – С. 195-200.
12. Сиротинина О.Б. Основные критерии хорошей речи [Электронный ресурс] // Журнал ГРАМОТЫ.РУ (Раздел «Культура речи»). 10.01.2002. URL: http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/kultura/28_139 (дата обращения: 15.11.2013).
13. Сиротинина О.Б. Элитарная речевая культура и хорошая речь [Электронный ресурс] // Журнал ГРАМОТЫ.РУ (Раздел «Культура речи»). 15.10.2001. URL: http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/kultura/28_108 (дата обращения: 15.11.2013).
14. Толстой Н. И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. – М.: Индрик, 1995. – С. 15-26.
15. Швец Е.В. «Звездное» интервью в коммуникативно-прагматическом аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Калининград, 2008. – 23 с.
16. Шестак Л.А. Русская языковая личность (Коды образной вербализации тезауруса): дис. ... д-ра филол. наук. – Волгоград, 2003. – 514 с.

Рецензенты:

Артамонов В.Н., д.фил.н., профессор кафедры русского языка, декан филологического факультета ФГБОУ ВПО «Ульяновского государственного педагогического университета имени И. Н. Ульянова», г. Ульяновск.

Урунова Р.Д., д.фил.н., профессор кафедры филологии ФГБОУ ВПО «Ульяновского государственного университета», г. Ульяновск.